

Людмила Тервонен

Свет ЛАДОГИ

СТИХИ

002285

Центральная городская библиотека
г. Сортавала

Людмила Тервонен родилась в январе 1938 года в Ленинграде. В самый тяжелый первый год блокады находилась в осажденном городе. В августе 1942 года эвакуирована по «Дороге жизни» в Сибирь. Школу закончила в Выборге и сразу же поступила в Ленинградский педиатрический медицинский институт. После его окончания в 1961 году приехала по распределению в незнакомый карельский город на Ладоге — Сортавалу, еще не зная, что он станет ее жизненной и поэтической судьбой.

32 года отработала в Центральной районной больнице врачом детского отделения. Работа требовала большой отдачи физических и моральных сил, ответственности. Шестидневка, дежурства, семья, свои дети, тревога за жизнь и здоровье чужих детей — все это не способствовало сочинительству. И только во время отпусков на островах Ладоги складывались рифмованные строчки. В 55 лет вышла на пенсию. А в 1996 году впервые приняла участие в конкурсе стихов, который объявлен в журнале «Ладога».

Людмила Ивановна возглавляет комитет блокадников города, щедро отдавая свое душевное тепло блокадным братьям и сестрам.

Город Сортавала с его уникальной архитектурой, очарованием карельской природы, безбрежная Ладога, мир глубоких чувств — постоянные темы творчества поэтессы. Ее стихи неоднократно печатались на страницах городской газеты «Ладога», звучали на поэтических вечерах, были положены на музыку местным композитором. И как у всякого поэта, для Людмилы Тервонен — еще впереди.

Л. Воскресенская

P + c (Karelia)
T35

K

Людмила Тервонен

Свет ЛАДОГИ

СТИХИ

Петрозаводск
ПетроПресс
2000

69272 / 79-3
BR

Бесконечно благодарна моим блокадным сестрам
из Петрозаводского общества «Жители блокадного
Ленинграда», особенно Людмиле Леонидовне Алексеевой,
Ольге Александровне Крупович за издание стихов,
а также редактору Елене Михайловне Николаевой
за ее титанический труд,
художнику Петру Изосимову и всем,
кто принимал участие в издании книги.
Разве можно после этого не верить в чудеса?
Будьте все счастливы!

Людмила Тервонен

* * *

...Как лес созревает в прохладе
И сеет в снега семена,
Как нива в зеленом наряде
Под снегом быть прежде должна, —
Так осенью мысль созревает;
Уж мудрость лампаду зажгла
И чувствами все наполняет,
Чтоб жизнь продолжаться могла.

Мой ГОРОД

Освобожденная земля

К 55-летию окончания войны
на Сортавальской земле

Освобожденная земля,
Ты вновь вздохнула облегченно.
Не первый раз краса твоя
Была войною опаленной.

Спроси у тех, кто пилит лес:
В стволы вросли осколки, пули;
Живым покоя не вернули,
И страх к окопам не исчез.

Но как нам нужен мирный труд
И сон спокойный на рассвете!
И знать, что дети не умрут,
Их встретит день — и чист, и светел.

Наполни мудростью сердца,
Не дай забыть войны страданья,
Чтобы простой кусок свинца
Не оборвал твои желанья.

1999

Зимний город

Каждый год я замечала,
Как красив наш Сортавала
Тихой снежною зимой
Под накидкой кружевной.

Холод ладожских просторов
Рвется в город. Все в узорах,
Стекла краше хрусталя,
Серебрятся тополя.

В кружевах стоят березы,
Их украсили морозы.
Ветки сосен, лапы елей
Словно муфточки надели.

Чисты скверы, тропы белы.
На горушках дети смелы,
Вниз несутся на санях,
На картонках, на ногах.

Наш Шемейка в снежной шапке,
И на кантеле охапки,
Иней в темной бороде —
Пышный снег лежит везде.

Сто забав у зимней сказки!
А начнутся вьюги пляски —
Это в правилах зимы.
И ненастью рады мы!

1998

После ливня

Гром расколол кувшин небесный —
Прохладный хлынул водопад.
Вода в жару — как дар чудесный,
А чуду каждый будет рад.

Смеются улицы и скверы
Фонтаном серебристых брызг.
Газоны, что от пыли серы,
Зазеленели. Слышен визг.

По лужам бегают ребятки —
Мелькают розовые пятки.
Вот искупалась стайка птиц.
Промокли туфли у девиц.

Дома свежи, как после душа:
Сверкают окна, ярче стены.
Из труб несутся реки пунша,
Украшенные шапкой пены.

Прохладно, чисто после ливня.
Земля в блаженстве отдыхает.
И ароматом тонким, дивным
Аллея лип благоухает.

И я к блаженству прикоснулась
Душой, вздохнула глубоко,
Кому, не знаю, улыбнулась —
И стало радостно, легко.

1999

Ночью

Спит город Сортавала
Под звездным покрывалом.
И только лишь одна
Плывет меж туч луна.

Она, как глаз Вселенной,
Глядит издалека,
И свет ее священный
Пронзает облака.

Тени паутиной
Сплетает меж домов.
Таинственной картиной
Тревожит — не до снов.

Всевидящее око,
Чтоб тайны разгадать,
Заглядывает в окна,
Мешает людям спать.

Усни, моя шалунья,
К нам тени не придут.
Все страхи полнолуныя
С восходом дня уйдут.

1997

Дубки

Вдоль пыльной дороги дубки посадили.
Их женщины тихо благословили,
Чтоб в камне и щебне прижиться смогли,
Поскольку здесь не было лучше земли.

Они, крепыши, очень долго болели.
И вот наконец-то зазеленели.
На фоне асфальта, чуду сродни,
Зелеными свечками встали они.

За ними отрадно глазам наблюдать,
О будущих мощных дубах помечтать,
Чья крона укроет и в солнце, и в дождь,
А в стужу прильнешь — успокоится дрожь.

Но чья-то рука от безделья и скуки
Дубкам обломала веточки-руки.
Какой-то мальчишка верхушку сломал.
Казалось, что этот дубок погибал.

Но солнце лечило, дожди обмывали.
Их горькие раны с трудом заживали.
Я, как с друзьями, здороваюсь с ними
И каждому дубу придумала имя.

1998

Песня о городе

Сортавала, мой маленький город,
Ты стоишь среди скал и лесов.
По-особому ты мне дорог
Среди всех других городов.

Здесь любовь свою повстречала.
Здесь работала, просто жила.
И о многом с друзьями мечтала.
Все, что нужно для счастья, нашла.

Ты навеки сроднился с Ладогой,
Покоренный ее красотой.
С ней обвенчан веселой радугой,
Благодатным дождем над тобой.

Будь счастливым, мой маленький город!
Я судьбы не желаю иной,
Чем любить тебя. Ты мне дорог
Нашей общей судьбой и мечтой.

Припев: Сортавала, Сортавала,
Где бы я ни побывала,
Чайкой я к тебе лечу —
Расставаться не хочу!

Частушки в честь города

Не хочу в Париже жить,
Грязной Сены воду пить,
Мне милее Сортавала —
Краше места не видала!

Чище Ладоги родной
Разве что Байкал седой.
А какие здесь заливы,
Речки, ламбушки, проливы!

А в Приладожье леса,
Их богатство и краса!
А цветущие поля!
Валаамская земля!

Что мне Эйфелева башня,
Под Парижем лес и пашня!
Лучше вид на Сортавала
С нашей мудрой Кухаваара.

Что их парки и дворцы,
Их поэты, мудрецы!
И у нас таланты есть,
И захочешь, да не счесть.

Я Париж бы посмотрела,
Но тотчас бы улетела.
А у нас кто не бывал —
Очень много потерял!

1998

Сохранить навеки

Обрастает город
Новыми домами,
Но не тронет время
Центр, любимый нами.

Стиль красивых зданий
Гость всегда отметит.
Бронзовый Шемейка
В сквере так же встретит.

Будут, поднимая
Лодки у причала,
Ладожские волны
Петь о Сортавала.

И Никольской церкви
Купола веками
Будут зазывать всех
Светлыми крестами,

Чтоб сказать о вечном,
Понимать святое,
Сохранить навеки
Сердцу дорогое.

Мы научим внуков,
Как беречь наш город,
Чтоб его любили
Все, кто стар и молод.

1998

Вечный вопрос

Что же, так что же
Влечет нас сюда?
Какая над городом
Светит звезда?

Какой поселился
Здесь чародей,
Что правит искусно
Судьбою людей?

Иль воздух пронизан
Божественным светом?
Кладезь добра
Под городом где-то?

Иль хвойных лесов
Густой аромат?
Ладогн чистой
Гранитный наряд?

Святой Валаам ли
На души влияет,
Надежду с волною
Всем посылает?..

Тот лишь ответит
На этот вопрос,
Кто к Сортавала
Всем сердцем прирос.

1998

Родная Ладога

Когда короной золотою
Украшит небо голубое
Багряно-розовый закат,
Над остывающей скалою
Чуть слышится волны накат;
Когда природа замирает
В вечерней неге, — в этот час
К раздумью все располагает
И чувства обостряет в нас.

Родная Ладога, к тебе
Опять с любовью обращаюсь,
Тобой, всеильной, восхищаюсь
И тем, что ты в моей судьбе:
Своей водой меня поила
И до войны, и в дни блокады,
Крутой волною окрестила
Под грохот бомб и канонады,
«Дорога жизни» нас сроднила...
Своею преданной душой
Я время это не забыла,
Мечтала встретиться с тобой.

И вот я здесь, я — в Сортавала.
Нашла все то, о чем мечтала:
Могу куда угодно плыть,
Твою святую воду пить,
Бродить по дивным островам
И видеть чудо — Валаам.
О Боже! Эту красоту,
Воды и неба чистоту
Мы, как связующую нить,
Должны для внуков сохранить.

1999

Вечные
ПЕСНИ

Остров Валаам

Здесь царство скал, воды, лесов
И тайны прожитых веков.
Высокие изрезанные скалы,
Меж скал прозрачные проливы,
Монахами прорытые каналы,
Извилистые узкие заливы.
Здесь множество озерных чаш,
Таинственных и диких чаш.
То хвойный лес, то рощицы осины,
Меж ними светлые долины.
Полян цветущих льется аромат
И солнца летнего горячий водопад.
Сирени заросли, фруктовые сады,
Где зреют чуждые для Севера плоды.
На берегах — гранитные кресты.
Средь скал и леса прячутся скиты.
Дубов и лиственниц чарует красота,
Преображенского собора высота.
Над ним ночами странное свеченье,
Идущее из глубины небес:
То космос шлет благословенье.
И это тоже чудо из чудес!
Монахи в черном одеянии
Творят молитву-заклинание.
В ней гимн земле, и небу, и природе,
Святая вера, что всегда живет в народе.

1996

Колокола

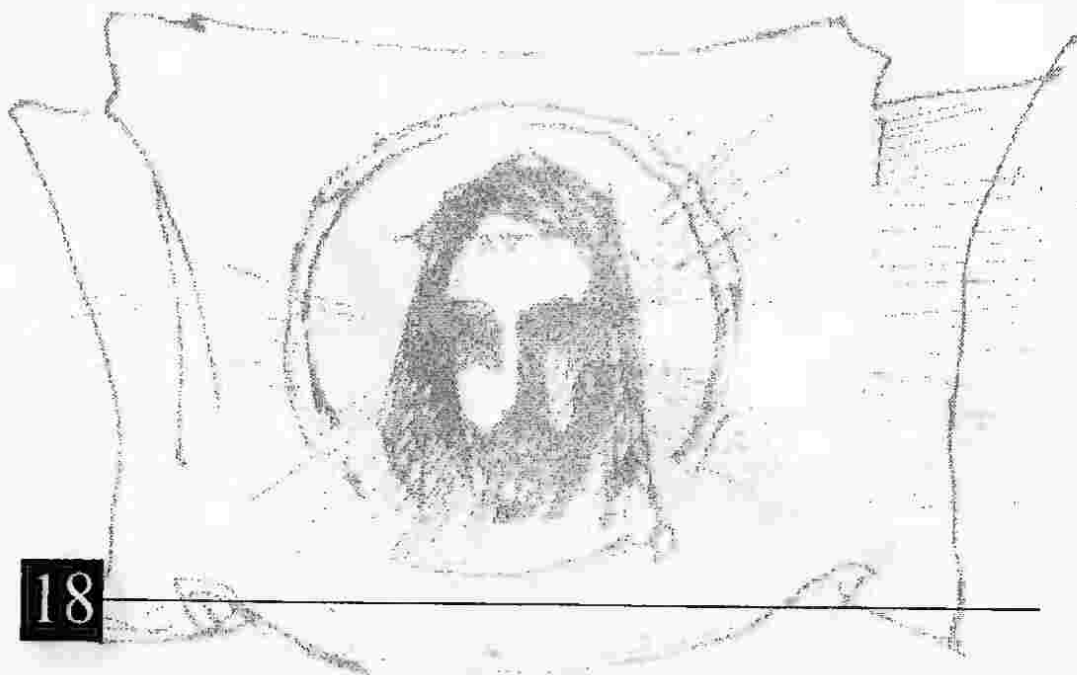
Когда звонят колокола —
Подумай о душе.
Чисты ли мысли и дела?
И правильно ли жизнь пошла —
Или прошла уже?
И что ты в жизни совершил?
Взрастил ли семена?
Кого без памяти любил,
Теплом и лаской одарил,
Кому ты помощь предложил
В лихие времена?
Иль жил как сорная трава, —
Ни людям, ни себе.
Пусты душа и голова,
Чужды сочувствия слова,
Глухи к чужой мольбе...
Звучат вечернею порой
Или звонят с утра —
То разговор с твоей душой
О жизни праведной, большой,
О торжестве добра.

1996

69272/19-3
22

Когда наш теплоход, отчалив,
Покинул остров Валаам,
Моя душа рванулась к вам,
А сердце замерло в печали.
Монах, зачем в одежде черной
Вы от мирских забот ушли?
И в жизни праведной, затворной
Что потеряли, что нашли?
Покой, часы уединенья,
Возможность думать, созерцать?
Нашли в молитве утешенье,
В служенье Богу — благодать?
В том ваша слабость или сила,
Что отказались от любви?
Когда б могла, я б вас спросила:
Теперь в тоске иль в счастье вы?
Вы так сильны и так красивы,
Одеждой молодость не скрыть...
В судьбу вмешались чьи-то силы?
Мне тайны этой не раскрыть!

1996

Вечные песни

Как птицы в небесном просторе,
Сквозь стены старинного храма
Летят окрыленные в хоре
Мелодии Валаама.

В поля и леса унесутся
Порывами свежего ветра,
Потоками света прольются
Над царством воды незаметно.

И слышишь симфонию света,
Дуэты волны и камней.
И видишь всю радугу цвета
В воде, на земле и над ней...

Звучат в них то гимны, то стоны,
Молитвы горячей мольба,
То радость любви разделенной,
Покорность раба и борьба.

Они, те мелодии — вечные,
Как вечна земля Валаама...
И вся наша жизнь быстротечная
Вместилась под сводами храма.

1997